

Призрак хаоса: почему Россия наложила вето на санкции против Сирии в Совбезе ООН?

Обсуждение санкций против Сирии в Совбезе ООН закончилось скандалом. Россия и Китай наложили вето на западную резолюцию. Могла ли она оправдать вторжение в Сирию по ливийскому сценарию? Резолюция требовала от президента Б. Асада «прекращения насилия» и привлечения к ответственности виновных. Но кто виновен в беспорядках в Сирии и не получится ли, что к ответственности кого-то опять привлекут с помощью натовских бомбардировщиков? Ответа на этот вопрос резолюция не давала. Россия против «обвинительного уклона в адрес Дамаска», пояснил наш представитель в ООН В. Чуркин. США огрызнулись: мол, русские просто хотят и дальше продавать оружие сирийскому режиму. Тем временем в Ливии на днях развернулись ожесточённые бои в последнем оплоте сопротивления сторонников Муаммара Каддафи - в его родном городе Сирт. А в египетской столице Каире в выходные вспыхнули кровавые беспорядки на религиозной почве. О ситуации на Ближнем Востоке «АиФ» рассказывает Саид Гафуров, глава Института прикладного востоковедения и африканистики.

Попросили уйти. Сирийского лидера ждет судьба Каддафи?

- Учитывая историю войны в Ливии, позиция России и Китая по санкциям в отношении Сирии была единственно возможной. Ведь то мартовское вторжение не имело ничего общего с защитой гражданского населения... Впрочем, гневная реакция со стороны США и некоторых европейских стран в адрес Москвы и Пекина - хорошая мина при плохой игре и просчитанная стратегия. Денег на новую войну у Запада нет. Зато теперь есть ответ на вопросы своих правозащитников, почему «страдающему» ливийскому народу помогли, а сирийскому - нет. Кстати, благодаря той же западной пропаганде правдивая информация о внутрисирийских раскладах, настроениях в обществе почти отсутствует. Большинство населения Сирии - мусульмане-сунниты, президент Б. Асад - алавит (особая ветвь шиизма). Благоклонно по отношению к беспорядкам в Сирии выступила соседняя Турция. Там местные алавиты представляют проблему для правительства. Ослаблением Асада и внешним давлением на него воспользовались и его давние политические противники. Их большая часть - в эмиграции в Европе. Но они заключили «сделку с дьяволом» - так называемыми «Исламскими группами», которые для простоты называют филиалом «Аль-Каиды». «Прогрессивное мировое сообщество» вместе с арабскими нефтяными монархиями требуют от Сирии демократизации. Но крутых перемен не хочет значительная часть самих сирийских суннитов. Там хорошо понимают, что их страна в этом случае превратится в ещё один Ливан с его непрекращающейся религиозной войной. Ещё один аргумент против того, чтобы начинать операцию в Сирии: такая операция может обернуться войной Запада с Ираном. Симптоматично, что поутихли политики в Израиле: Асад - их заклятый, но предсказуемый и пассивный враг. Вместо него к власти могут прийти крайние мусульманские радикалы. Тем временем у падения авторитарных режимов в Тунисе, Египте, Ливии, восстания в Бахрейне и событиях в Сирии есть, пожалуй, лишь одно общее: неясно, куда эти события заведут. Не исключено, что новые правительства этих стран перед лицом экономических и прочих трудностей падут под напором ещё более радикальных политиков или военной хунты. Ливия, например, уже практически идёт по пути Сомали - развалившейся на несколько частей, криминальной, страдающей от голода страны. Ещё одна общая черта ближневосточных событий - под предлогом защиты мирных граждан крупные мировые игроки продолжают преследовать на Ближнем Востоке собственные шкурные интересы.